

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Института права

(наименование института полностью)

Кафедра _____ «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Гражданско-правовое положение несовершеннолетних _____

Студент

Е.А. Фадейкина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д.ю.н., профессор А.А. Гогин

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Актуальность темы бакалаврской работы «Гражданско-правовое положение несовершеннолетних» заключается в том, что несовершеннолетние являются одной из более уязвимых категорий лиц гражданского права. Однако, несмотря на это нельзя признать удовлетворительным гражданско-правовое регулирование их правового положения в сфере имущественных правоотношений.

Цель бакалаврской работы – провести теоретико-правовой анализ гражданско-правового положения несовершеннолетних по действующему гражданскому законодательству Российской Федерации.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе участия несовершеннолетних в гражданских правоотношениях как самостоятельный субъект права.

Предмет исследования – нормы гражданского, семейного и жилищного законодательства, а также нормы других отраслей права, регулирующие правовое положение несовершеннолетнего как участника гражданских правоотношений.

Методология исследования: исторический, сравнительно-правовой и формально-логический методы.

Структура выпускной квалификационной работы: введение, две главы, пять параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Несовершеннолетний как субъект гражданских правоотношений	7
1.1 Гражданская правоспособность и дееспособность несовершеннолетних.....	7
1.2 Гражданские права несовершеннолетних и субъекты их защиты.....	12
1.3 Способы защиты гражданских прав несовершеннолетних	20
Глава 2 Проблемы и практика гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних.....	30
2.1 Понятие, основания и условия гражданско-правовой ответственности в современном гражданском праве	30
2.2 Гражданско-правовая ответственность малолетних	36
2.3 Гражданско-правовая ответственность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет	43
Заключение	53
Список используемой литературы и используемых источников.....	57

Введение

Актуальность темы бакалаврской работы «Гражданско-правовое положение несовершеннолетних» заключается в том, что несовершеннолетние являются одной из более уязвимых категорий лиц гражданского права. Однако, несмотря на это нельзя признать удовлетворительным гражданско-правовое регулирование их правового положения в сфере имущественных правоотношений.

Прежде всего, следует отметить отсутствие законодательного закрепления норм, регулирующих имущественные отношения ребенка как субъекта права. Конвенция ООН о правах ребенка, рассматривая личные неимущественные права детей, вскользь затрагивает отношения имущественного характера, ограничиваясь в ст. 27 указанием на обязанность родителей обеспечивать ребенка в пределах своих финансовых возможностей. В Конвенции не содержится упоминания о праве собственности ребенка. В российском законодательстве имущественным правам ребенка посвящена ст. 60 Семейного кодекса Российской Федерации, которая ссылается на гражданское законодательство. Действующий Гражданский кодекс Российской Федерации, расширяя перечень имущественных прав несовершеннолетних, полного их перечня не дает. Полное представление об имущественных правах несовершеннолетних можно составить посредством комплексного анализа не только гражданского и семейного, но и конституционного, земельного, жилищного и других норм действующего законодательства Российской Федерации, что подчеркивает комплексный характер имущественных прав несовершеннолетних.

Одним из элементов гражданско-правового положения несовершеннолетних является их ответственность, занимающая одно из важных мест в цивилистике. Необходимость самостоятельного выделения института ответственности несовершеннолетних связано с особым их правовым статусом как субъекта гражданских правоотношений.

Выделение в действующем гражданском законодательстве Российской Федерации отдельных положений об ответственности несовершеннолетних обусловлено отличительной особенностью их дееспособности, связанной с уровнем их интеллектуального и социального развития, а также психическим отношением к происходящему. Все это соответствует Конвенции о правах ребенка, которая провозгласила нуждаемость ребенка в силу его физической и умственной незрелости, в специальной охране и заботе, включающей надлежащую правовую защиту.

В связи с этим гражданско-правовая ответственность несовершеннолетних обладает рядом особенностей. Однако по сей день в науке не утихают споры относительно вопроса о возмещении имущественного вреда, причиненного противоправными действиями несовершеннолетних. При этом за несовершеннолетним признаются не только определенные субъективные гражданские права, но необходимость возмещения, причиненного им вреда, непосредственно самим несовершеннолетним, либо лицом, ответственным за него, т.е. его законным представителем.

Несмотря на то, что в действующем законодательстве круг лиц, ответственных за вред, причиненный несовершеннолетними, предусмотрен законом и не подлежит расширению, однако по данному поводу в науке нет единства взглядов.

Цель бакалаврской работы – провести теоретико-правовой анализ гражданско-правового положения несовершеннолетних по действующему гражданскому законодательству Российской Федерации.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть гражданскую правоспособность и дееспособность несовершеннолетних;
- 2) определить гражданские права несовершеннолетних и субъектов, полномочных защищать данные права несовершеннолетних;
- 3) выявить способы защиты гражданских прав несовершеннолетних;

- 4) исследовать гражданско-правовую ответственность малолетних;
- 5) выявить проблемы, возникающие в практике реализации гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе участия несовершеннолетних в гражданских правоотношениях как самостоятельный субъект права.

Предмет исследования – нормы гражданского, семейного и жилищного законодательства, а также нормы других отраслей права, регулирующие правовое положение несовершеннолетнего как участника гражданских правоотношений.

Методы исследования: диалектический метод познания, методы объективного и всестороннего анализа, системный и формально-логические методы исследования.

Нормативной базой исследования являются: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Жилищный кодекс Российской Федерации, другие федеральные законы и нормативные правовые акты, регулирующие гражданско-правовое положение несовершеннолетних.

Теоретической базой для исследования послужили труды следующих ученых: Е.Г. Азаровой, Ю.Ф. Беспалова, С.В. Букшиной, Н.В. Витрук, Т.В. Гараевой, И.В. Евстафьевой, О.С. Иоффе, А.Е. Казанцевой, О.Ю. Красавчикова, А.Л. Матвеевой, Е.В. Рузановой, О.А. Федоровой, М.А. Хватовой, Я.Н. Шевченко, М.Л. Шелютто и др.

Выпускная квалификационная работа структурирована в соответствии с поставленными целью и задачами исследования и включает: введение, две главы, шесть параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Несовершеннолетний как субъект гражданских правоотношений

1.1 Гражданская правоспособность и дееспособность несовершеннолетних

Несовершеннолетний, являясь особым субъектом права в виду своего возраста, обладает гражданской правоспособностью и дееспособностью.

Прежде следует обратить внимание на то, что под несовершеннолетним понимается лицо, не достигшее возраста 18 лет.

В настоящее время вопросы право- и дееспособности граждан урегулированы в главе 3 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [15].

При этом, как известно, необходимой предпосылкой любого правоотношения выступает правосубъектность, которая представляет собой единство таких ее элементов, как правоспособность, дееспособность [26, с. 120; 30, с. 87] и деликтоспособность, т.е. способность нести самостоятельную имущественную ответственность за свои действия [12, с. 201].

В соответствии со ст. 17 ГК РФ правоспособность признается в равной мере за всеми гражданами и представляет собой способность иметь гражданские права и нести обязанности. Правоспособность возникает в момент рождения и прекращается смертью гражданина.

Правовая природа дееспособности в доктрине определяется по-разному. Так, Е.А. Певцова считает, что дееспособность является субъективным правом гражданина [37, с. 22]. По мнению П.П. Журавлева, дееспособность – это особое свойство субъектов гражданского права [24, с. 12]. Автор настоящей выпускной квалификационной работы согласен с тем, что дееспособность – является особым свойством, связанное с умственными способностями и психическим состоянием человека, выражающаяся в личном осуществлении правоспособности [57, с. 115]. В качестве критериев

дееспособности ученые называют совокупность наличия воли и определенного уровня интеллектуального и психического развития и здоровья [57, с. 115].

Относительно содержания дееспособности среди цивилистов также существуют различные мнения. Содержательными элементами дееспособности называют: сделкоспособность, деликтоспособность, способность к волеизъявлению, приобретению или прекращению имеющихся прав и обязанностей [57, с. 116].

Содержание дееспособности составляет способность лица приобретать права и обязанности и осуществлять их собственными действиями. Такая способность предполагает наличие у субъекта воли в психологическом смысле.

Вышеизложенное обуславливает наличие в ГК РФ несколько возрастных групп граждан с разным объемом дееспособности.

Достижение совершеннолетия является основанием возникновения полной дееспособности, что согласуется со ст. 60 Конституции РФ [29], в соответствии с которой гражданин может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с восемнадцати лет.

Среди лиц, не достигших совершеннолетия, выделяются три возрастные группы, с разным объемом дееспособности. Первая группа - это граждане от рождения до шести лет, вторая от шести до четырнадцати лет (малолетние) и третья - от четырнадцати до восемнадцати лет.

Деликтоспособность служит выражением полной самостоятельности несовершеннолетних в области имущественной ответственности за совершение правонарушения. На основании данных о психофизическом и социальном развитии несовершеннолетних в данном обществе четырнадцатилетие установлено как граница возраста самостоятельной ответственности. Особенность осуществления имущественной ответственности несовершеннолетних по обязательствам из причинения вреда состоит в ее сочетании с ответственностью родителей (лиц, их

заменяющих). При этом главенствующей является ответственность несовершеннолетнего правонарушителя.

По закону несовершеннолетний до четырнадцати лет не деликтоспособен, т.е. он не является субъектом гражданско-правовой ответственности. По сделкам малолетнего, а также за причиненный им вред имущественную ответственность несут родители (лица, их заменяющие), но основанием ответственности является их собственная вина за нарушение обязательства (п. 3 ст.28 ГК РФ; ст. 1073 ГК РФ [14]).

В отличие от малолетних граждан, несовершеннолетние в возрасте 14–18 лет самостоятельно несут ответственность за совершенный вред, однако нести бремя ответственности в полном объеме они не могут, обладая неполной дееспособностью в пределах, установленных гражданским законодательством. Согласно законодательству именно с этого возраста несовершеннолетние могут иметь собственный заработок, имущество или другие виды дохода, за счет чего они способны возместить причиненный ими вред. Они также могут самостоятельно совершать сделки, указанные в п. 2 ст. 26 ГК РФ.

Как отмечает М.А. Савинов, «предпосылки возникновения условий для гражданско-правовой ответственности данной категории граждан основаны на том, что несовершеннолетние граждане в возрасте старше 14 лет являются более самостоятельными, достигая определенного уровня адаптации в обществе, становятся более социализированными, занимая соответствующее место в системе общественных и правовых отношений» [44, с. 197]. Думается, что такая самостоятельность основана на том, что несовершеннолетние в этом возрасте имеют определенный уровень образованности, позволяющий им руководить своими действиями и оценивать правомерность своих поступков; ослабляется воспитательное воздействие родителей на них, повышается влияние внешних факторов на их поведение; появляется способность выстраивать линию поведения и т.д.

Несовершеннолетний, достигший возраста 16 лет, может быть эмансипирован, т.е. перейти из категории граждан, обладающих неполной гражданской дееспособностью, в категорию субъектов полностью дееспособных. В результате эмансипации несовершеннолетний приравнивается в гражданско-правовых отношениях к совершеннолетним гражданам, сохраняя социальный статус несовершеннолетнего.

Основаниями эмансипации являются:

- достижение шестнадцати лет;
- работа по трудовому договору или занятие предпринимательской деятельностью.

Важно обратить внимание на то, что согласно ст. 22.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [50] для регистрации несовершеннолетнего в качестве предпринимателя необходимо представить нотариально удостоверенное согласие родителей, усыновителей или попечителя, которое может быть оформлено отдельными документами. На первый взгляд, можно сделать вывод о том, что согласие должно быть именно обоих родителей, усыновителей.

Согласие на занятие предпринимательской деятельностью, есть не что иное, как согласие на совершение сделок, представляющее частный случай ст. 26 ГК РФ, которым преследуется цель восполнения недостающего у несовершеннолетнего объема гражданской дееспособности, для чего достаточно согласия одного из родителей, действующего в интересах ребенка. Более того, когда получить согласие обоих родителей не представляется возможным в силу разных причин, то и осуществление этого права для многих несовершеннолетних становится невозможным.

Факт занятия несовершеннолетним предпринимательской деятельностью не влечет обязательной процедуры эмансипации, а значит, подросток остается не полностью дееспособным, и, на него распространяются все предписания закона о несовершеннолетних. В

частности, «несовершеннолетний предприниматель» по ходатайству лиц, указанных в п. 4 ст. 26 ГК РФ, может быть ограничен или лишен права самостоятельно распоряжаться доходами от предпринимательской деятельности.

Порядок эмансипации зависит от согласия обоих родителей, усыновителей подростка. Если оно имеется, то эмансипация производится по решению органа опеки и попечительства, если его нет, то – по решению суда. При объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным в административном порядке согласие родителей (лиц, их заменяющих) должно быть в письменной форме. Возможность эмансипации при отсутствии согласия указанных лиц означает, что согласие не является фактом юридического состава, а является лишь элементом процедуры эмансипации.

При этом заявителем об эмансипации является сам несовершеннолетний, предоставляющий копию трудовой книжки, (справку от работодателя) или документ о государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Согласно ст. 287 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [17] несовершеннолетний, по достижении шестнадцати лет и при отсутствии согласия родителей, усыновителей (одного из них) или попечителя, может обратиться с заявлением об эмансипации в суд. Орган опеки и попечительства участвует в данном судебном разбирательстве путем дачи заключения о целесообразности эмансипации подростка. Думается, что отрицательное заключение органа опеки и попечительства может повлечь отклонение судом просьбы заявителя об его эмансипации (см.: п. 1 ст. 289 ГПК РФ).

В результате эмансипации несовершеннолетний самостоятельно совершает сделки, несет имущественную ответственность по обязательствам, возникающим из причинения вреда (п.2 ст.27 ГК РФ), вправе заключить трудовой договор в качестве работодателя (ст. 20 Трудового кодекса РФ [49])

и составить завещание (п. 3 ст. 1118 ГК РФ [16]). Эмансипированный не может быть ограничен или лишен дееспособности по ст. 26 ГК РФ.

Несовершеннолетние, ставшие полностью дееспособными, остаются лицами, не достигшими совершеннолетия, а значит, на них распространяются все социально-правовые гарантии и льготы, направленные на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, предусмотренные в частности Федеральным законом «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [53].

В заключение следует отметить, что никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности иначе как в случаях и в порядке, установленных законом. Ограничение допускается только на основании федерального закона и лишь в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 1 ГК РФ). Например, ограничением правоспособности является установление в п. 3 ст. 37 ГК РФ запрета на совершение сделок опекуну, попечителю и их близким родственникам с подопечным.

Таким образом, гражданское законодательство выделяет несколько возрастных групп граждан с разным объемом дееспособности. Среди лиц, не достигших совершеннолетия, выделяются три возрастные группы, с разным объемом дееспособности. Первая группа - это граждане от рождения до шести лет, вторая от шести до четырнадцати лет (малолетние) и третья - от четырнадцати до восемнадцати лет.

1.2 Гражданские права несовершеннолетних и субъекты их защиты

Совокупность всех прав ребенка можно сгруппировать на личные неимущественные и имущественные права. Нормами гражданского законодательства регулируются имущественные права участников гражданского оборота, что вытекает из ст. 2 ГК РФ. В связи с чем,

рассматривая гражданско-правовое положение несовершеннолетних, следует в данной части выпускной квалификационной работы определить с тем, какими гражданскими правами обладают несовершеннолетние.

В ст. 27 Конвенции о правах ребенка [28] за каждым ребенком признается право на уровень жизни, необходимый для нормального физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития, что требует соответствующих материальных затрат. Создание условий жизни, необходимых для развития ребенка, обеспечивается главным образом родителями, несущими основную финансовую ответственность за его достойное содержание.

Статья 35 Конституции РФ признает за каждым, т.е. в независимости от возраста право иметь в собственности имущество, владеть, пользоваться и распоряжаться этим имуществом. Однако, в силу возрастных особенностей несовершеннолетнего, распоряжаться своим имуществом он может только при приобретении достаточного для этого объема дееспособности.

К числу имущественных прав несовершеннолетних относится их право на получение содержания от родителей или других членов семьи, что закреплено в ст. 60 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [45]. Порядок и размер предоставления содержания ребенку родителями и другими членами семьи определяются разд. V «Алиментные обязательства членов семьи» СК РФ (ст. 80-84, 93, 94 СК РФ). Что касается различных денежных сумм, причитающихся ребенку, то право собственности на них признается за ребенком. Согласно п. 2 ст. 60 СК РФ эти средства поступают в распоряжение родителей или лиц, их заменяющих, и должны расходоваться ими на содержание, воспитание и образование ребенка. Это относится как к алиментам, так и к другим выплатам - пенсиям и пособиям. Отсюда вытекает еще такое право ребенка, как право на пенсию.

Так, несовершеннолетние могут иметь право на получение страховой пенсии по потере кормильца (ст. 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» [55]) или социальной пенсии также по потере кормильца или по

инвалидности (ст. 2, пп. 8 п. 1 ст. 4, п. 6 ст. 5 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [51]).

В соответствии с п. 3 ст. 60 СК РФ и п. 1 ст. 213 ГК РФ несовершеннолетние имеют право собственности на доходы и имущество.

Ребенок может иметь на праве собственности любое имущество, за исключением отдельных видов имущества, которое в соответствии с законом не может принадлежать гражданам (ст. 213 ГК РФ). Это не только имущество, полученное им в дар или в порядке наследования, но и доходы (зарботок), полученные им, а также имущество, приобретенное на средства ребенка. Суммы полученных родителями (лицами, их заменяющими) алиментов, пенсий и пособий, причитающихся ребенку, также являются собственностью ребенка. Ребенок может стать собственником имущества и по другим основаниям. Например, в результате приватизации жилого помещения (ст. 2 Закона «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» [25]).

Пунктом 4 ст. 60 СК РФ законодательно закреплен принцип раздельности имущества родителей и детей, означающий, что ребенок не имеет права собственности на имущество родителей, а родители не имеют права собственности на имущество ребенка. Тем не менее дети и родители, проживающие совместно, могут владеть и пользоваться имуществом друг друга по взаимному согласию. Одновременно СК РФ (п. 5 ст. 60 СК РФ) предусмотрено, что в случае возникновения права общей собственности родителей и детей их права по владению, пользованию и распоряжению общим имуществом определяются гражданским законодательством. Общая собственность родителей и детей может быть долевой или совместной. Каждый из видов общей собственности имеет соответствующий правовой режим. Правовой режим долевой собственности определен в ст. 244-254 ГК РФ, а совместной собственности - в ст. 253-259 ГК РФ.

Перечень сделок, которые несовершеннолетние могут совершать самостоятельно, и требования к ним зависят от возраста.

Так, малолетние в возрасте от 6 до 14 лет вправе самостоятельно совершать следующие сделки (п. 2 ст. 28 ГК РФ):

- мелкие бытовые сделки (например, покупка продуктов или недорогих игрушек);
- сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации (например, получение в дар движимого имущества);
- сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с его согласия третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет помимо указанных сделок вправе самостоятельно, без согласия своих законных представителей (п. 2 ст. 26 ГК РФ):

- осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности;
- вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими;
- распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами.

При наличии достаточных оснований суд по ходатайству законных представителей или органа опеки и попечительства может ограничить или лишить несовершеннолетнего права самостоятельно распоряжаться своими доходами (п. 4 ст. 26 ГК РФ).

Возможность заключения, например, договора купли-продажи с несовершеннолетним зависит, в частности, от возраста ребенка и предмета договора. Так, в большинстве случаев с малолетними в возрасте от 6 до 14 лет заключить договор купли-продажи нельзя (за исключением, например, мелких бытовых сделок). Для заключения договора с несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет в ряде случаев потребуется письменное согласие их родителей (законных представителей), а также предварительное разрешение

органа опеки и попечительства (п. п. 1, 2 ст. 26, п. п. 1, 2 ст. 28, п. 2 ст. 37 ГК РФ; п. 3 ст. 60 СК РФ).

Предварительное разрешение органа опеки и попечительства требуется для совершения любой сделки с недвижимостью, принадлежащей несовершеннолетним, независимо от того, есть у них родители или нет. Без такого разрешения опекун не вправе совершать, а попечитель не вправе давать согласие на совершение (ст. 37 ГК РФ):

- 1) сделок по сдаче имущества подопечного внаем, в аренду, в безвозмездное пользование или в залог;
- 2) сделок по отчуждению имущества подопечного (в том числе по обмену или дарению);
- 3) сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей;
- 4) других сделок, влекущих уменьшение стоимости имущества подопечного.

Предварительное разрешение органа опеки и попечительства или отказ в выдаче такого разрешения выдаются опекуну или попечителю в письменной форме не позднее чем через 15 дней с даты подачи заявления о предоставлении такого разрешения.

Сделки, связанные с распоряжением недвижимым имуществом на условиях опеки, а также сделки по отчуждению недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему гражданину или гражданину, признанному ограниченно дееспособным, подлежат нотариальному удостоверению.

С 29 декабря 2020 года возможно удостоверение сделки двумя и более нотариусами, если в совершении такой сделки участвуют два и более лица без их совместного присутствия. В этом случае хотя бы один из нотариусов должен осуществлять свою деятельность в субъекте РФ по месту нахождения объекта недвижимости (ст. 53.1, ч. 3 ст. 56 Основ законодательства РФ о нотариате [36]).

При удостоверении сделки нотариально необходимо уплатить госпошлину (нотариальный тариф) в размере, зависящем от стоимости имущества, а также при необходимости оплатить расходы нотариуса, услуги правового и технического характера. В случае удостоверения сделки двумя и более нотариусами нотариальный тариф взимается каждым нотариусом (ст. 22, 53 Основ законодательства РФ о нотариате).

Несовершеннолетние обладают также правом наследовать и завещать имущество. Согласно пункту 1 ст. 1116 ГК РФ, к наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Таким образом законодатель защищает и права еще не родившегося наследника. Дети наследодателя, в том числе и несовершеннолетние, относятся к наследникам первой очереди по закону, наряду с его супругом и родителями (п. 1 ст. 1142 ГК РФ). К наследникам первой очереди по праву представления, по смыслу п. 2 ст. 1142 ГК РФ, относятся и несовершеннолетние внуки наследодателя.

Как следует из п. 1 ст. 1149 ГК РФ, несовершеннолетние дети наследодателя, а также несовершеннолетние нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, для которых он не является родителем, наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (обязательная доля), если иное не предусмотрено настоящей статьей.

ГК РФ предусмотрены случаи, когда те или иные действия в сфере наследственных правоотношений могут совершаться только с согласия органов опеки и попечительства.

В соответствии с п. 4 ст. 1157 ГК РФ, отказ от наследства в случае, когда наследником является несовершеннолетний, недееспособный или ограниченно дееспособный гражданин, допускается с предварительного разрешения органа опеки и попечительства.

Статьей 1166 ГК РФ предусмотрено, что при наличии среди наследников несовершеннолетних раздел наследства осуществляется с соблюдением правил ст. 37 ГК РФ, т.е. в предусмотренных законом случаях также с согласия органа опеки и попечительства. В целях охраны законных интересов указанных наследников о составлении соглашения о разделе наследства и о рассмотрении в суде дела о разделе наследства должен быть уведомлен орган опеки и попечительства.

В числе лиц, по заявлениям которых нотариус принимает меры по охране наследства и управлению им, также указан орган опеки и попечительства (п. 2 ст. 1171 ГК РФ).

В соответствующих случаях, согласно п. 1 ст. 1172 ГК РФ, представители органа опеки и попечительства могут присутствовать при производстве нотариусом описи наследственного имущества [20, с. 37].

В ст. 56 СК РФ названы субъекты, на которых возложена обязанность и которые имеют право защищать права ребенка. Защиту прав ребенка осуществляют: родители, иные законные представители; органы опеки и попечительства; суд; прокурор; другие государственные органы и органы местного самоуправления в пределах своей компетенции; должностные лица организаций и иные граждане, которым станет известно об угрозе жизни или здоровью ребенка, о нарушении его прав и законных интересов, в части уведомления об этом органов опеки и попечительства; сам ребенок, который вправе самостоятельно обращаться за защитой своих прав.

Ю.Ф. Беспалов всех субъектов, участвующих в осуществлении, охране и защите прав ребенка разделяет на:

- законных представителей, которые участвуют в осуществлении, охране и защите прав ребенка на основании закона. К таковым относятся: родители, усыновители, опекуны, попечители, приемные родители и т.д.;

- лица и органы, для которых участие в осуществлении, охране и защите прав несовершеннолетних является установленной законом или договором обязанность [10, с. 17].

Как видно, родители занимают в этом списке первое место, и это не случайно, поскольку именно они до достижения детьми совершеннолетия (т.е. до 18 лет) обязаны контролировать обеспечение его прав, следить и заботиться о его здоровье, полноценном обеспечении физического, психического и нравственного развития. В случае отсутствия родителей, как видно, все эти обязанности ложатся на лица, их заменяющие. К лицам, заменяющим родителей, относятся физические лица, на которые СК РФ возложены обязанности по воспитанию детей, среди них усыновители, опекуны (попечители) детей, приемные родители (см. ст. 123, 146, 153 СК РФ).

Если родители не в состоянии по тем или иным причинам обеспечить защиту прав несовершеннолетнего, а также в случаях, предусмотренных СК РФ, защита осуществляется органом опеки и попечительства, прокурором и судом.

К таким случаям относятся, например, требование признания брака недействительным, если он заключен с лицом, не достигшим брачного возраста, при отсутствии разрешения на заключение брака до достижения этим лицом брачного возраста (ст. 28 СК РФ); угроза жизни или здоровью ребенка (ст. 56 СК РФ); неподчинение одним из родителей решению органа опеки и попечительства предоставления близким родственникам ребенка возможности общаться с ним (ст. 66 СК РФ) и др.

П. 1 ст. 56 СК РФ указывает, что несовершеннолетний, признанный в соответствии с законом полностью дееспособным до достижения совершеннолетия, имеет право самостоятельно осуществлять свои права и обязанности, в том числе право на защиту.

Поскольку ребенок не обладает дееспособностью в полном объеме, имеет несформировавшуюся психику и не имеет достаточного жизненного

опыта для обеспечения полной защиты своих прав, такая обязанность возлагается на его родителей и лиц их заменяющих. Однако что же делать, если сами эти лица представляют угрозу для ребенка, для его прав или интересов? Для таких случаев законодательство в данном пункте предусматривает возможность ребенка самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста 14 лет – в суд.

Дети, страдающие от злоупотреблений со стороны родителей, часто не только не обращаются за защитой своих прав, но и стараются скрыть такие злоупотребления из страха перед родителями или из боязни, что их отберут у родителей и поместят в детские учреждения. В связи с этим в п. 3 ст. 56 СК РФ установлено, что каждый, кому стало известно о нарушении прав ребенка, угрозе его жизни или здоровью, обязан незамедлительно сообщить об этом органу опеки и попечительства.

При получении таких сведений орган опеки и попечительства обязан принять необходимые меры по защите прав и законных интересов ребенка.

Таким образом, все имущественные права несовершеннолетних можно разделить на:

- право на получение содержания от родителей и иных членов семьи;
- право на социальные выплаты;
- право собственности на полученные доходы и имущество, полученное в дар, в порядке наследования или приобретенное на собственные средства;
- право на владение и пользование имуществом родителей;
- право наследовать и завещать имущество.

1.3 Способы защиты гражданских прав несовершеннолетних

Законодатель предусмотрел ряд меры и способов защиты прав несовершеннолетних детей.

Так при распоряжении принадлежащим несовершеннолетним на праве собственности имуществом, включая жилые помещения, предусмотрены следующие меры защиты:

- наличие общего запрета на отчуждение недвижимого имущества (п. 1 ст. Федерального закона «Об опеке и попечительстве» [52]);
- необходимость получения предварительного разрешения органа опеки и попечительства на совершение сделки, умаляющей имущество несовершеннолетнего (п. 2 ст. 37 ГК РФ, ст. 21 ФЗ «Об опеке и попечительстве»);
- соблюдение обязательной нотариальной формы сделки по отчуждению недвижимого имущества несовершеннолетнего, в том числе сделок по распоряжению недвижимым имуществом, принадлежащим несовершеннолетним, находящимся под опекой (п. 2 ст. 54 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»);
- наличие запрета на совершение сделок представителем несовершеннолетнего ребенка от его имени со своими супругом или близким родственником (п. 3 ст. 37 ГК РФ).

Обращая внимание на последнюю указанную меру защиты прав несовершеннолетних детей при распоряжении принадлежащим им недвижимым имуществом, стоит отметить, что некоторые ученые считают такую меру запрета довольно категоричной в отношении родителей таких несовершеннолетних, так как такой запрет становится препятствием для совершения сделок с имуществом в интересах ребенка [59, с. 591].

Однако, некоторые суды, немного корректируют толкование рассматриваемой меры, закрепленной в п. 3 ст. 37 ГК РФ, и в своих решениях устанавливают, что данный запрет распространяется только на те сделки, которые направлены на отчуждение имущества, принадлежащего несовершеннолетнему, а что касается сделок, направленных на наделение имуществом несовершеннолетних, то запрет на совершение сделок представителем несовершеннолетнего ребенка от его имени со своими

супругом или близким родственником не действует [6]. Но даже несмотря на это, законодательство не изменилось, а это порождает все новые проблемы, поскольку нотариусы, участие которых является обязательным, испытывают некоторые трудности, так как при применении рассматриваемого законодательного положения должны исходить из буквального толкования. Решение по аналогии недопустимо, если она прямо запрещена законом или если закон связывает наступление юридических последствий с наличием конкретных норм [19, с. 74].

Что касается другой государственной меры, а именно запрета на отчуждение недвижимого имущества, закрепленного в пункте 1 статьи 20 ФЗ «Об опеке и попечительстве», то можно сказать, что суды не так часто его учитывают при оценке действительности подобной сделки, а нотариусы, которые обязаны проверять законность сделки по отчуждению недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему, в свою очередь, не проявляют должной внимательности и не проверяют попадает ли то или иное отчуждение под исчерпывающий перечень исключений, установленных указанной правовой нормой [2].

Стоит отметить, что при совершении сделки на отчуждение имущества несовершеннолетнего ребенка, его родителям или законным представителям необходимо получить разрешение на подобную сделку от органов опеки и попечительства, которые в свою очередь, обязаны проверить имеет ли место нарушение прав ребенка в конкретной семье и не повлечет ли нарушение прав несовершеннолетнего совершение такой сделки. Как считает О.А. Федорова, такая жесткая позиция законодателя обуславливается повышенной заботой и защитой жилищных прав несовершеннолетнего субъекта гражданских правоотношений [56, с. 45].

Однако, установив органам опеки и попечительства обязанность выдавать разрешение на сделку, направленную на отчуждение имущества несовершеннолетнего, законодатель упустил весьма важный момент: не установил четкие критерии, которыми бы органы опеки и попечительства

руководствовались при выдаче или отказе в выдаче разрешения на совершение подобной сделки. Отсутствие таких критериев способствует все большим обращениям в суды, поскольку органы опеки и попечительства отказывают в выдаче разрешения не только из-за возможного нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних, но и боясь вызвать осуждение в свой адрес, а возможно и наказание, за ненадлежащее исполнение своих обязанностей.

Одним из способов защиты гражданских прав, перечисленных в ст. 12 ГК РФ, является возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, в том числе ребенка.

Особенности возмещения вреда за вред, причиненный здоровью гражданина, регламентируется § 2 главы 59 ГК РФ.

Большое значение для разрешения возникающих споров имеют разъяснения, данные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина» (далее – Постановление № 1) [39].

Определенными особенностями отличается объем возмещения вреда, причиненного здоровью несовершеннолетнего, который урегулирован ст. 1087 ГК РФ.

Так, несовершеннолетний, не достигший 14 лет и не имеющий заработка (дохода), имеет право на возмещение расходов, связанных с повреждением здоровья. В п. 1 ст. 1085 ГК РФ перечислены все виды дополнительных расходов на которые вправе претендовать несовершеннолетний, здоровью которого был причинен вред.

Так, судом было установлено, что 30 июля 2018 года на детской площадке между несовершеннолетними подростками М.А. и Ф.Е. произошел конфликт, в результате которого М.А. был причинен легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья.

По данным ГБУЗ НО «ГДБ г. Дзержинска» и амбулаторной карты при обращении к врачу неврологу 01.08.2018 г. М.А. был поставлен, диагноз: ЗЧМТ, сотрясение головного мозга, от госпитализации в стационар отказались. В качестве лечения истцу назначены следующие лекарственные препараты. Истцом были представлены данные о расходах по приобретению лекарственных препаратов на общую сумму в 2 256 рублей.

Удовлетворяя исковые требования М.Е., суд первой инстанции правильно исходил из того, что вред здоровью несовершеннолетнему сыну истца был причинен неправомерными действиями несовершеннолетней Ф.Е., в связи с чем в соответствии с ч. 1 ст. 1073 ГК РФ ущерб должен быть возмещен ее законными представителями - отцом Ф.А. и матерью Ф.Н. Установив, что понесенные истцом затраты на лекарственные препараты являлись необходимыми для целей лечения несовершеннолетнего М.А. суд определил их к взысканию в заявленном размере [5].

В соответствии с п. 2 ст. 1087 ГК РФ несовершеннолетнему от 14 до 18, который не имеет заработка, возмещаются расходы, вызванные повреждением здоровья, а также вред, связанный с утратой или уменьшением его трудоспособности, исходя из величины прожиточного минимума трудоспособного населения. Если же несовершеннолетний имел заработок, то вред здоровью возмещается, исходя из размера его заработка, но не ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения.

Следует также обратить внимание на то, что в последнее время обсуждается вопрос о введении нового деликта, предусматривающего ответственность за причинение вреда несовершеннолетнему его родителями (усыновителями), опекунами, попечителями [43, с. 34]. Действительно, данное предложение нуждается в детальной проработке, т.к. деликт об ответственности за причинение вреда несовершеннолетнему лицами, которые в силу закона обязаны о нем заботиться, обладает специальным субъектным составом и основанием его возникновения является особое правонарушение. В связи с чем, органы опеки должны быть наделены правом

предъявления исков в защиту детей, которые имея родителей, нуждаются в защите. Для этого пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» необходимо дополнить следующим:

«...а также детей, родители которых уклоняются от выполнения обязанностей родителей, злоупотребляют своими родительскими правами, жестоко обращаются с детьми и причиняют вред их жизни, здоровью и имуществу».

Особенности возмещения вреда, в результате которого причинен вред смертью кормильца урегулированы статьями 1088-1089 ГК РФ.

Основанием для наступления ответственности за вред, причиненный смертью кормильца, являются два обстоятельства:

- 1) необходимо установить тот факт, что лицо, жизни которого причинен вред, являлся кормильцем;
- 2) смерть кормильца;
- 3) необходимо установить круг лиц, которые имеют право на возмещение вреда, причиненного смертью кормильца.

Что касается первого факта, т.е. установления, что лицу, жизни которого причинен вред здоровью, являлось кормильцем, то в данном случае возникает ряд сложностей.

Прежде всего, несмотря на то, что действующее гражданское законодательство апеллирует словом «кормилец», однако понятие его не определено. Не дает по данному поводу разъяснений и Верховный Суд РФ в Постановлении № 1. Не определяется понятие кормильца и в нормах трудового и социального законодательства, которые также используют данную категорию (см., например: ст.ст. ч. 4 ст. 261 ТК РФ, ст. 84 Федерального закона «О статусе военнослужащих» [54], ст. 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» и др.).

В некоторых публикациях можно найти различные понятия кормильца.

К примеру, Е.Г. Азарова под кормильцем понимает физическое лицо, которое обеспечивает или обязано обеспечивать содержание других физических лиц [1, с. 113].

По мнению В.И. Неклюдова, кормилец – это лицо, которое предоставляет содержание или помощь иждивенцу [33].

Как можно заметить, в обоих случаях, кормилец – это лицо, которое обеспечивает содержание других лиц. При этом важно обратить внимание на то, что такое обеспечение может быть как правом кормильца, так и его обязанностью, которая должна быть прямо указана в законе. Примером обязанности содержать отдельных лиц являются, например, нормы СК РФ, предусматривающие обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей (ст. 80 СК РФ).

В ст. 1088 ГК РФ указано на то, что лица имеют право на возмещение вреда только в случае смерти кормильца. В данном случае важно обратить внимание на то, что смерть кормильца в пенсионном законодательстве понимается несколько шире, чем в гражданском.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 10 ФЗ «О страховых пенсиях» к семьям умершего кормильца приравниваются и семьи безвестно отсутствующего кормильца, безвестное отсутствие которого, установлено в законном порядке (см.: ст. 42 ГК РФ). Однако применительно к праву лиц, понесших вред в результате смерти кормильца, речь идет конкретно о факте смерти, который подтверждается свидетельством о смерти, выданным органом ЗАГС. Кроме того, смерть должна наступить при исполнении таким лицом, т.е. кормильцем договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей (п. 1 ст. 1084 ГК РФ).

Таким образом, кормильцем применительно к праву на получение возмещение вреда, причиненного его смертью, является лицо, которому при исполнении им договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих

обязанностей причинена смерть и которое при жизни обеспечивало или обязано было обеспечивать содержание других физических лиц.

Что касается непосредственно лиц, имеющих право на возмещение вреда, причиненного смертью кормильца, то в ст. 1088 ГК РФ определен круг таких лиц. В Постановлении № 1 данные лица разделяются на тех, кто относится к нетрудоспособным и тех, кто являлись иждивенцами умершего кормильца.

Нетрудоспособными в том числе признаются и несовершеннолетние, в том числе ребенок умершего кормильца, рожденный после его смерти, до достижения ими 18 лет или до 23 лет, если они обучаются в образовательных учреждениях по очной форме.

Необходимо иметь в виду, что члены семьи умершего кормильца признаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию.

Иждивенство детей, не достигших 18 лет, предполагается и не требует доказательств. Право нетрудоспособных иждивенцев на возмещение вреда по случаю потери кормильца не ставится в зависимость от того, состоят ли они в какой-либо степени родства или свойства с умершим кормильцем. Основополагающими юридическими фактами в этом случае являются факт состояния на иждивении и факт нетрудоспособности. Между тем право на возмещение вреда в связи со смертью потерпевшего имеет также член семьи независимо от факта его нетрудоспособности и факта нахождения на иждивении умершего, если он не работает, поскольку осуществляет уход за иждивенцами умершего, нуждающимися в постороннем уходе в силу возраста либо состояния здоровья, подтвержденного заключением медицинских органов.

Так, из материалов дела следовало, что Г.Н. на момент смерти мужа Г. исполнилось 25 лет, на тот момент она являлась трудоспособной, работала в АО «АвтоВАЗ» оператором автоматических линий МСП, затем была

переведена в ООО «АвтоВАЗ-Перспектива», в связи с чем, судом сделан обоснованный вывод, что Г.Н. не находилась на иждивении у мужа, и не осуществляла уход за детьми, находившимися на иждивении умершего.

Судебная коллегия считает, что судом правомерно отказано в удовлетворении исковых требований Г.Н. о возмещении вреда в связи со смертью кормильца, поскольку у Г.Н. не возникло право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца [7].

В другом случае, суд пришел к выводу о том, что право на возмещение вреда в связи с потерей кормильца имеет ребенок погибшего, которому на момент смерти отца было 7 лет, а также супруга погибшего, которая на момент смерти супруга не работала и была занята уходом за находившейся на иждивении умершего дочерью, не достигшей четырнадцати лет [3].

При этом необходимо иметь в виду, что право на возмещение вреда в связи с гибелью кормильца сохраняется за несовершеннолетним в случае его последующего усыновления другим лицом (ст. 138 СК РФ) поскольку при наступлении указанного обстоятельства законом не предусмотрено прекращение обязательства по возмещению вреда, причиненного этим лицам.

В заключении первой главы необходимо сделать следующие выводы.

Во-первых, гражданское законодательство выделяет несколько возрастных групп граждан с разным объемом дееспособности. Среди лиц, не достигших совершеннолетия, выделяются три возрастные группы, с разным объемом дееспособности. Первая группа - это граждане от рождения до шести лет, вторая от шести до четырнадцати лет (малолетние) и третья - от четырнадцати до восемнадцати лет.

Во-вторых, все имущественные права несовершеннолетних можно разделить на:

- право на получение содержания от родителей и иных членов семьи;
- право на социальные выплаты;

- право собственности на полученные доходы и имущество, полученное в дар, в порядке наследования или приобретенное на собственные средства;
- право на владение и пользование имуществом родителей;
- право наследовать и завещать имущество.

В-третьих, из проведенного анализа законодательства, регулирующего порядок и устанавливающего государственные меры по защите имущественных прав несовершеннолетних, несмотря на старания законодателя и государства, рассмотренная и проанализированная система указанных мер не в полной мере использует механизмы государственной защиты прав несовершенно-летних субъектов гражданских правоотношений, что, несомненно, способствует нарушению прав детей, увеличению количества обращений в суды, а также является свидетельством того, что наличие указанных государственных мер защиты имущественных прав несовершеннолетних является не таким эффективным, как планировалось законодателем.

Глава 2 Проблемы и практика гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних

2.1 Понятие, основания и условия гражданско-правовой ответственности в современном гражданском праве

Гражданско-правовая ответственность несовершеннолетних лиц имеет определенные особенности. При этом в гражданском праве регулируются условия и основания ответственности малолетних лиц, то есть граждан, не достигших 14-летнего возраста, и лиц в возрасте старше 14 лет до их совершеннолетия.

Как отмечает К.В. Синеокова, «особенности гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних в Российской Федерации связаны с двумя факторами: дееспособностью несовершеннолетних и ответственностью их законных представителей за ненадлежащее воспитание своих детей» [46, с. 62].

Прежде всего, необходимо прежде определиться с тем, что понимается под основаниями и условиями возмещения вреда.

В научной литературе обращается внимание на необходимость различать понятия «основание» и «условия» деликтной ответственности, хотя зачастую они рассматриваются как синонимы. Преобладающим является мнение, согласно которому, это различные понятия, которые следует разграничивать, поскольку условия – это те требования, которым должно отвечать основание. Условие - это то, от чего зависит существование другого.

Отсюда следует вывод, что основанием ответственности является нарушение одним лицом какого-либо субъективного права другого лица. А для того, чтобы наступила ответственность, то есть обязанность причинителя вреда претерпевать неблагоприятные последствия имущественного характера

в виде наложенных на него санкций, необходимо наличие совокупности условий.

Такая совокупность условий будет образовывать состав гражданского правонарушения или деликт.

Общие условия ответственности, которые применимы ко всем деликтным обязательствам получили название генерального деликта, который включает в себя следующие условия:

- 1) наличие вреда;
- 2) противоправность поведения причинителя вреда;
- 3) наличие причинной связи между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредоносным результатом;
- 4) вина причинителя вреда [31, с. 10].

Далее следует кратко рассмотреть каждое из перечисленных условий.

Прежде всего, это наличие вреда. Гражданское законодательство не содержит легального определения понятия «вред».

Вред, в соответствии с представлениями современной цивилистической доктрины, - это всякое умаление как имущественных, так и личных неимущественных прав потерпевшего, которым может быть имущественным или моральным.

Имущественный вред связан с материальными потерями для потерпевшего и выражается в уменьшение имущества. Стоимостным выражением такого вреда являются убытки, т.е. отрицательные последствия, которые состоят из реального ущерба и упущенной выгоды.

Необходимо обратить внимание на соотношение понятий «вред», «убытки», «ущерб», которые используются в гражданском праве.

«Ущерб» является частью «убытка», а «вред» может выражаться не только в имущественных потерях (убытке). В судебной практике достаточно часто вкладывается одинаковое содержание в понятие «убыток» и «вред».

Вопрос о понимании сущности убытков в отечественной доктрине является дискуссионным. Подобное положение объясняется юридической

техникой, с помощью которой законодатель использует понятия «вред», «ущерб», «убытки». Так, словосочетания «возмещение убытков», «возмещение ущерба», «компенсация морального вреда» присутствуют как в определении последствий нарушения договорных обязательств, так и совершения деликтов. В свою очередь понятия «вред» и «моральный вред» преобладают в нормах главы 59 «Обязательства вследствие причинения вреда». В других главах части второй ГК РФ и части первой в основном употребляются термины «убытки» и «ущерб».

По мнению большинства ученых, термины «вред», «ущерб», «убытки» являются равнозначными (тождественными) [48]. В. С. Мартемьянов в качестве синонимов рассматривает «убытки» и «вред» [47, с. 519]. Другие ученые, напротив, отождествляют понятия «вред» и «ущерб», а под убытками понимают денежное выражение имущественного вреда.

М.М. Агарков, в свое время, предлагал рассматривать вред, как «всякое умаление того или иного личного или имущественного блага» [18, с. 328]. Подобная дефиниция вполне согласуется с нормами действующего гражданского законодательства, поскольку в ст. 1064 ГК РФ в качестве общего основания ответственности законодатель называет вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также имуществу юридического лица. Таким образом, речь идет о вреде имущественном и неимущественном, хотя такое деление является достаточно спорным.

Понятие «убытки» в цивилистике обычно связывают с имущественным ущербом. Подобного мнения придерживались многие дореволюционные цивилисты. Г. Ф. Шершеневич убытки определял как вред, который понесен имуществом, и состоит в уменьшении его ценности [60, с. 396]. В действующем законодательстве понятие и содержание убытков закреплено в ст. 15 ГК РФ.

Представляется, что убытки включают в себя реальный ущерб и упущенную выгоду. В свою очередь, реальный ущерб включает в себя

расходы, которые лицо произвело для восстановления нарушенного права; утрату или повреждение его имущества (п. 2 ст.15 ГК РФ).

Деление расходов, связанных с восстановлением нарушенного права на две части является нецелесообразным, поскольку их различие проявляется лишь в разрешении двух вопросов: произведены ли такие расходы на момент предъявления требования о возмещении вреда или будут производиться в будущем. При этом суть, размер расходов не изменятся.

Таким образом, исходя из содержания ст. 15 ГК РФ термин «ущерб» используется в качестве составляющего элемента понятия убытков, т.е. в понимании его как реального ущерба. Законодатель также использует его при конструировании отдельных норм (ст.547, 691, 692 и т.д.). В некоторых нормах «ущерб» употребляется в качестве синонима слова «вред» (например, в ст.637 ГК РФ). Отсюда следует, что в широком смысле слова термин «ущерб» является синонимом «вреда», а в узком – составляющим элементом убытков, когда речь идет о «реальном ущербе». Понятия «вред» и «убытки» соотносятся как часть и целое, т.е. убытки не что иное, как имущественный вред [21, с. 12].

Вред может быть и нематериальным. В ст. 151 ГК РФ в качестве последствия причинения нематериального ущерба установлена его компенсация в денежной форме.

К условиям возникновения обязательства по компенсации морального вреда при его наличии относятся противоправность деяния, причинно-следственная связь и вина причинителя вреда.

В то же время имеются исключения, предусмотренные в ст. 1100 ГК РФ, когда компенсация морального вреда взыскивается независимо от вины причинителя вреда.

Нормативных актов, предусматривающих возможность взыскания компенсации морального вреда, достаточно много, но все они соответствуют положениям ст. 151, 1099 - 1101 ГК РФ о том, что моральный вред может

взыскиваться только в случаях нарушения конкретных, определенных в законе видов прав и благ.

Вторым необходимым условием генерального деликта является противоправность поведения.

В гражданском законодательстве также не содержится понятие противоправного поведения. В цивилистической доктрине под ним понимается такое поведение, которое нарушает норму права, в результате чего потерпевшему причиняется вред. Оно может выражаться в виде противоправного действия (например, причинение побоев, которые привели к нанесению вреда здоровью потерпевшего) или в виде бездействия (например, оставление должностным лицом жалобы без рассмотрения).

Бездействие будет считаться противоправным только тогда, когда совершение действия входило в обязанности лица, и оно имело реальную возможность совершить такое действие.

Третье условие генерального деликта - наличие причинной связи. Причем, в гражданском праве имеет значение, только прямая существенная связь между неправомерным поведением причинителя вреда и вредоносным результатом. Косвенные, несущественные связи значения не имеют.

Причинно-следственная связь между противоправным деянием и возникшим на стороне потерпевшего имущественным или неимущественным ущербом является обязательным условием ответственности при внедоговорном причинении вреда. В литературе отмечается, что причинность является центральным, но одновременно и самым сложно определяемым понятием в деликтном праве. По поводу причинно-следственной связи существуют много теорий, но они, как правило, противоречивы. В зарубежной доктрине права и в судебной практике прямо декларируется отказ от использования общефилософских категорий и концепций причинно-следственной связи со ссылкой на то, что они абсолютно неэффективны для судебной практики [9].

В законе определение причинно-следственной связи не приводится, в ст. 15 ГК РФ и ст. 393 ГК РФ говорится только о причинении убытков. Определение понятий отдано на откуп доктринальному и судебному толкованию.

Причинно-следственная связь должна быть необходимой и достаточной для наступления ответственности. В правоприменительной практике причинно-следственная связь определяется как прямое и неизбежное последствие действия конкретного причинителя вреда [34].

Причинно-следственная связь предполагает, что вред является следствием нарушения и, если бы нарушение не произошло, вред бы не возник. Любое поведение является юридически значимой причиной причинения вреда потерпевшему, если будет доказано, что при отсутствии этих действий вреда не было бы вообще.

Бремя доказывания наличия причинной связи возлагается на потерпевшего. Судом должна быть установлена причинная связь как с причиненным вредом, так и между размером причиненного вреда и противоправными действиями.

Четвертое условие генерального деликта — вина причинителя вреда.

В гражданском праве вина является условием, но не мерой ответственности, поэтому нет необходимости проводить градацию вины на отдельные виды. При этом, законодатель не приводит критериев разграничения простой и грубой неосторожности, поэтому такие критерии выработаны самой правоприменительной практикой.

Форма вины причинителя вреда на размер возмещения не влияет, т.к. причинитель вреда отвечает за результат своих действий, а не за форму вины.

В п. 12 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 25) [38] сказано, что отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (п. 2 ст.

401 ГК РФ. Наличие вины причинителя вреда не надо доказывать потерпевшему, но она должна быть [35].

Состав условий наступления деликтной ответственности в отдельных случаях может быть различным. Он может включать общие условия и специальные условия, учитывающие особенности содержания отдельного обязательства. В связи с этим, выделяются отдельные специальные виды деликтов, которые в ГК РФ получили отдельную регламентацию, к числу которых и относится ответственность несовершеннолетних, которая имеет свои определенные специфические признаки, различающиеся в зависимости от возраста ребенка. Если вред причинен ребенком в возрасте до 14 лет - устанавливаются одни основания и условия ответственности, а в том случае, когда гражданское правонарушение совершено ребенком в возрасте от 14 до 18 лет, - другие.

Таким образом, в зависимости от возраста ребенка гражданско-правовую ответственность несовершеннолетних можно разделить на два вида:

- гражданско-правовая ответственность малолетних;
- гражданско-правовая ответственность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

Данные виды гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних будут рассмотрены в следующей части настоящей выпускной квалификационной работы.

2.2 Гражданско-правовая ответственность малолетних

Установленная гражданским законодательством ответственность родителей за вред, причиненный несовершеннолетними, должна рассматриваться как гражданско-правовая ответственность родителей (лиц, их заменяющих) за ненадлежащее воспитание детей. Неправильное воспитание проявляется в виде имущественного вреда, причиненного

несовершеннолетним имуществу гражданина и (или) юридического лица, здоровью и (или) жизни гражданина, а также в виде морального вреда.

За вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине (п. 1 ст. 1073 ГК РФ). Здесь применяются положения п. 1 ст. 1064 ГК РФ, определяющие общие основания ответственности за причинение вреда, а также ст. 1073 ГК РФ, конкретизирующая абз. 2 п. 1 ст. 1064 ГК РФ. Кроме этого, ответственность за вред, причиненный малолетними, регламентируется ст.ст. 1066, 1067 ГК РФ.

Отличительной чертой ответственности малолетних заключается в том, что имущественная ответственность полностью возлагается на их родителей или лиц, их заменяющих), которые обязаны воспитывать своих детей независимо от того, состоят они в браке или нет, проживают вместе с детьми или отдельно от них, оказывают ли и в какой степени материальную поддержку ребенку (п. 1 ст. 63 СК РФ).

В научной литературе нет единого мнения по вопросу о характере ответственности родителей: является ли она долевой или солидарной.

Из содержания ст.45 СК РФ следует, что ответственность супругов за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми, определяется гражданским законодательством в соответствии с ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним ребенком, является общим обязательством родителей, выступающих в обязательстве на стороне должника. Солидарный характер ответственности родителей, в том числе и не состоящих в браке, вытекает из установленного СК РФ принципа равенства прав и обязанностей родителей в отношении своих несовершеннолетних детей (ст. 61 СК РФ).

Кредитор (потерпевший) вправе требовать исполнения от любого из содолжников в полном объеме или от обоих родителей-должников совместно, притом как полностью, так и в части. Если исполнение,

предоставленное одним из должников, окажется неполным, кредитор вправе требовать недополученное с другого родителя. Исполнивший обязательство должник-родитель имеет право регрессного (обратного) требования к другому родителю в равных долях. При этом родители несовершеннолетнего несут солидарную ответственность перед потерпевшим независимо от степени вины, которая может быть различна и должна учитываться при рассмотрении регрессного иска одного из них к другому (ст.ст. 323, 325 ГК РФ).

Кроме родителей закон возлагает ответственность за вред, причиненный малолетними лицами на усыновителей, которые после усыновления приобретают родительские права и обязанности в полном объеме. Ответственность усыновителей наступает независимо от времени усыновления.

Ответственность родителей (лиц, их заменяющих) наступает, если они не докажут, что вред возник не по их вине. Под виной родителей (иных лиц) следует понимать неосуществление должного надзора за несовершеннолетними (попустительство или поощрение озорства, хулиганских действий, отсутствие к ним внимания и т.п.) и безответственное отношение к их воспитанию результатом которого явилось неправильное поведение детей, повлекшее вред.

Следует заметить, что ответственность указанных лиц наступает только тогда, когда в их действиях (бездействиях) есть вина. Родитель может быть освобожден от ответственности, если по вине другого родителя он был лишен возможности принимать участие в воспитании ребенка, либо в силу объективных причин не мог воспитывать ребенка. Однако это не относится к родителям, которые уклонялись от исполнения своих родительских обязанностей.

Для определения размера возмещения вреда существенное значение имеет определение степени вины родителей (лиц, их заменяющих). Вина может быть смешанной: как родителей (лиц, их заменяющих), так и

пострадавшего (например, не убрал в положенное место дорогостоящее оборудование). При определении меры ответственности за вред, причиненный малолетними, действуют правила ст.ст. 1080,1083,1085-1090 ГК РФ.

Если малолетний, нуждающийся в опеке, находился в соответствующем воспитательном, лечебном учреждении, учреждении социальной защиты населения или другом аналогичном учреждении, которое в силу закона является его опекуном, это учреждение обязано возместить вред, причиненный малолетним, если не докажет, что вред возник не по вине учреждения (п.2 ст. 1073 ГК РФ). При этом ответственность за вред, причиненный малолетним, в том числе, будет регулироваться п.1 ст.1073 ГК РФ [11, с. 104].

Организация, в которой находится малолетний, может быть освобождена от ответственности, если докажет, что вред возник не по ее вине.

Организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей не должна нести ответственности за вред, причиненный их малолетним воспитанником, в случае, когда его устройство в нее было связано с ненадлежащим осуществлением прав и обязанностей опекуном или приемными родителями. Ответственность за вред, причиненный малолетним, может быть возложена на бывшего опекуна или бывшего приемного родителя, по вине которых и возник вред.

Если малолетний причинил вред в то время, когда он находился под надзором образовательного, воспитательного, лечебного или иного учреждения, обязанного осуществлять за ним надзор, либо лица, осуществлявшего надзор на основании договора, это учреждение или лицо отвечает за вред, если не докажет, что вред возник не по его вине при осуществлении надзора (п. 3 ст. 1073 ГК РФ).

В данном случае речь идет об образовательной, медицинской и иной организации, в которой ребенок пребывает временно, сохраняя при этом

связь со своей семьей. Ответственность организации наступает за неосуществление должного надзора за несовершеннолетним в момент причинения им вреда. Осуществлять надзор за ребенком можно только в период его нахождения в организации, иными словами, тогда, когда, есть непосредственный контакт малолетнего и педагога, воспитателя.

Так, малолетние К.А. и Корнев А.А. временно находились под надзором образовательной организации в момент причинения вреда, на закрепленной за образовательным учреждением территории непосредственно после окончания учебных занятий, суд верно применил к спорным отношениям положения п. 3 ст. 1073 ГК РФ, определил надлежащего ответчика, и учитывая, что непосредственно после получения травмы К.А. испытал нравственные страдания, он был лишен возможности заниматься любимыми занятиями, посещать секцию плавания, испытал стресс, суд с учетом принципа разумности и справедливости определил компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб., которую взыскал с ответчика МАОУ СОШ № 6 имени Киселева А.В. [8]

Если малолетний причинил вред по дороге в организацию, то данное положение закона не применяется.

Необходимо иметь в виду, что если малолетний находится в образовательном учреждении дополнительного образования, куда дети приходят с целью развлекаться, обучиться ремеслу (например, центр детского творчества), то здесь нет оснований для применения п. 3 ст. 1073 ГК РФ.

Отношения между родителями и гражданином по осуществлению ухода за малолетним возникают из договора возмездного оказания услуг и регулируются гл. 39 ГК РФ. При этом функция надзора исполнителя подразумевается, так как именно ее преследуют родители, заключая подобный договор.

Если будет установлено, что причинение вреда малолетним имело место как по вине родителей (усыновителей), опекуна, организации для

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, так и по вине образовательной, медицинской и иной организации или лица, осуществляющего надзор за малолетним на основании договора, то вред возмещается по принципу долевой ответственности в зависимости от степени вины каждого. В свою очередь, согласно ст. 1081 ГК РФ, организация, возместившая вред имеет право регресса к тому лицу, которое непосредственно было обязано осуществлять надзор за ребенком (воспитателю, педагогу и др.). Но лица, возместившие вред по основаниям, указанным в ст.1073 ГК РФ не имеют права регресса к лицу, причинившему вред, т.е. к малолетнему.

Обязанность родителей (усыновителей), опекунов, образовательных, воспитательных, лечебных и иных учреждений по возмещению вреда, причиненного малолетним, не прекращается с достижением малолетним совершеннолетия или получения им имущества, достаточного для возмещения вреда.

Если родители (усыновители), опекун либо другие граждане, указанные в п. 3 ст. 1073 ГК РФ, умерли или не имеют достаточных средств для возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, а сам причинитель вреда, ставший полностью дееспособным, обладает такими средствами, суд с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств, вправе принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда (п.4 ст.1073 ГК РФ).

По общему правилу ответственность родителей (лиц, их заменяющих) существует до полного погашения вреда, независимо от того, достиг «малолетний причинитель» восемнадцати лет или приобрел полную дееспособность до совершеннолетия. Не имеет значение и переход малолетнего лица в категорию несовершеннолетних от четырнадцати до восемнадцати лет. Не снимает ответственности с родителей (лиц, их

заменяющих) тот факт, что имущественное положение малолетнего позволяет рассчитаться по своим долгам.

В определенных случаях, при наличии хотя бы одного из условий, указанных в абз. 2 п. 4 ст. 1073 ГК РФ, ответственность переходит к «малолетнему причинителю» вреда, ставшему полностью дееспособным и имеющему достаточно средств для возмещения вреда.

Например, суд пришел к правильному выводу об удовлетворении исковых требований, поскольку предусмотренные законом условия возложения обязанности возместить вред, причиненный малолетним, на фактического причинителя вреда ответчика К.Г., соблюдены, ответственность за вред, причиненный истцам, установлена вступившим в законную силу решением Тимирязевского районного суда г. Москвы от 27.10.2009 г., а также последующими судебными решениями о взыскании в пользу истцов процентов за пользование чужими денежными средствами с родителей ответчика... и... Родители К.Г., на которых судом была возложена ответственность за возмещение ущерба, причиненного смертью... его родителям, брату и сестре, не обладают достаточными средствами для выплаты образовавшейся перед истцами задолженности, о чем свидетельствует тот факт, что в течение длительного периода времени, более 9 лет с момента возбуждения исполнительного производства, денежные средства в полном объеме взыскателям не выплачены.

В связи с этим суд пришел к выводу о том, что сам по себе тот факт, что причиненный истцам вред до настоящего времени не возмещен, означает отсутствие у родителей К.Г. достаточных средств для возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, что согласно п. 4 ст. 1073 ГК РФ является основанием для возложения на него, как на непосредственного причинителя вреда, достигшего совершеннолетия, обязанности по его возмещению.

При этом судом были отклонены доводы ответчика о том, что он является недостаточно платежеспособным, поскольку его ежемесячная

заработная плата составляет 18 000 - 20 000 рублей, поскольку К.Г., ... г.р., трудоустроен в..., имеет постоянное место работы и регулярный доход, получаемые им денежные средства достаточны для возмещения причиненного ущерба, лиц, находящихся на его иждивении, ответчик не имеет. Сведений о наличии оснований, препятствующих получению большего дохода, ответчиком в суд не представлено [4].

Необходимо учитывать тот факт, что понятие «достаточных средств» зависит от уровня материального положения как причинителя вреда и лица, обязанного возместить вред, так и потерпевшего; минимального размера оплаты труда; уровня обеспеченности населения. Возложить обязанность по возмещению на полностью дееспособного причинителя вреда, имеющего для этого достаточные средства, полностью или частично - прерогатива суда. Возложение обязанности по возмещению вреда на «малолетнего причинителя» не означает, что лица, погасившие долг ранее, могут предъявить полностью дееспособному несовершеннолетнему регрессный иск.

Таким образом, ответственность родителей (лиц, их заменяющих) существует до полного погашения вреда, независимо от того, достиг «малолетний причинитель» восемнадцати лет или приобрел полную дееспособность до совершеннолетия. В определенных случаях, при наличии хотя бы одного из условий, указанных в абз.2 п.4 ст.1073 ГК РФ, ответственность переходит к «малолетнему причинителю» вреда, ставшему полностью дееспособным и имеющему достаточно средств для возмещения вреда.

2.3 Гражданско-правовая ответственность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет

Ответственности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет посвящена статья 1074 ГК РФ, в которой сказано, что «несовершеннолетние

в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несут ответственность за причиненный вред на общих основаниях», т.е. признаются деликтоспособными.

Однако если у несовершеннолетнего в этом возрасте нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине. Думается, что этим установлением законодатель попытался соблюсти и интересы лиц, пострадавших от неправомерных действий несовершеннолетних, при этом допуская, что лица, которые согласно закону должны заботиться и воспитывать несовершеннолетнего, в некоторой степени виновны в его поведении как следствии ненадлежащего выполнения ими своих обязанностей.

Если несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, нуждающийся в попечении, находился в соответствующем учреждении, которое в силу закона является его попечителем (ст. 35 ГК РФ), это учреждение обязано возместить вред полностью или в недостающей части, если не докажет, что вред возник не по его вине (п.2 ст. 1074 ГК РФ).

Закон устанавливает исключение из общего правила об ответственности за вред, причиненный несовершеннолетним, достигшим четырнадцати лет. Если у несовершеннолетнего причинителя вреда нет доходов или другого имущества, достаточных для возмещения, то обязанность по возмещению вреда возлагается субсидиарно на его родителей (усыновителей) или попечителей, а также на организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Следует обратить внимание на то, что привлечение к ответственности других лиц зависит от наличия или отсутствия у несовершеннолетнего хоть какого-нибудь дохода или имущества. Соответственно, если у несовершеннолетнего ничего нет, то родители (лица, их заменяющие)

возмещают вред в полном объеме; если имущество есть, но его недостаточно, то возмещение происходит частично.

Относительно причинения вреда несовершеннолетними лицами в возрасте старше 14 лет Е.Е. Богданова подчеркивает, что его следует рассматривать сквозь призму двух правонарушений: одно совершает сам несовершеннолетний, в результате чего причиняется вред и возникает необходимость его возмещения, а второе – его родители или законные представители в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию надзору за несовершеннолетним. Поэтому, как представляется, следует согласиться с автором в том, что говорить в данном случае о сопричинении вреда, неправомерно, как и о солидарной ответственности при возмещении вреда [40, с. 185].

В науке ведутся споры о целесообразности субсидиарной ответственности родителей. Есть мнение, что сохранение субсидиарной ответственности родителей неоправданно, во-первых, потому что, в зависимости от случайных обстоятельств и допускается освобождение от ответственности родителей или несовершеннолетних; во-вторых, не учитывается то, что невыполнением обязанностей по воспитанию ребенка родители нарушают право самого ребенка на получение правильного воспитания. И оказывается, что, будучи сами в какой-то мере потерпевшими, несовершеннолетние причинители вреда несут полную гражданскую ответственность, если у них имеются средства [27, с. 95-96]. В то же время солидарная ответственность является предпочтительнее долевой, которая менее обеспечивает интересы потерпевшего.

Выступая против солидарной ответственности, Я.Н. Шевченко пишет: «Имущественная ответственность родителей не может быть солидарной с ответственностью несовершеннолетних детей, так как по отношению к ней играет лишь дополнительную, вспомогательную роль» [58, с. 159].

Родители (лица, их заменяющие) могут доказать, что вред возник не по их вине и, как следствие, могут быть освобождены от ответственности за вред, причиненный несовершеннолетним.

В отличие от родителей (усыновителей, попечителя) организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которой находился причинитель вреда под надзором, обязано возместить вред.

Однако, указание в законе на то, что вред может быть возмещен организацией частично, позволяет говорить об участии несовершеннолетнего в возмещении вреда за счет собственного имущества, а организация привлекается в качестве субсидиарного ответчика.

В свою очередь, соответствующая организация, возместившая вред, причиненный воспитанником, вправе предъявить регрессный иск к лицу обязанному заниматься воспитанием несовершеннолетних. Необходимо иметь в виду, что здесь действуют правила п. 4 ст. 1081 ГК РФ.

Обязанность родителей (усыновителей), попечителя и соответствующего учреждения по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, прекращаются по достижении причинившим вред совершеннолетия либо в случаях, когда у него до достижения совершеннолетия появились доходы или иное имущество, достаточные для возмещения вреда, либо когда он до достижения совершеннолетия приобрел дееспособность (п. 3 ст. 1074 ГК РФ).

Родители, лишённые родительских прав, могут быть привлечены к обязанности по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетними детьми, только в течение трех лет после лишения их родительских прав, если поведение ребенка, повлекшее причинение вреда, явилось следствием ненадлежащего осуществления ими родительских обязанностей. Моментом начала течения этого срока, который, по своей правовой природе, является пресекательным, будет дата вступления решения суда в законную силу о лишении родителей родительских прав.

В случае возложения ответственности за вред, причиненный несовершеннолетним ребенком на родителей, лишенных родительских прав, наряду со ст. 1075 ГК РФ применяются общие и специальные нормы ГК РФ о возмещении вреда.

Интересной представляется позиция о необходимости внесения в ГК РФ специального положения о деликтной ответственности законных представителей (лиц, их заменяющих) за вред, причиненный по их вине личности или имуществу ребенка. А.Е. Тарасова пишет: «Кроме того, должно быть закреплено право несовершеннолетнего на компенсацию морального вреда, причиненного незаконными действиями его родителей (усыновителей, опекунов и попечителей) независимо от выполнения ими обязанностей, предусмотренных СК РФ» [48].

Условия возникновения гражданско-правовой ответственности данной категории граждан, как было отмечено выше, основаны на том, что несовершеннолетние граждане в возрасте старше 14 лет, являются более самостоятельными.

Условием освобождения всех перечисленных субъектов от ответственности в рамках возмещения вреда, причиненного несовершеннолетним, является способность доказать, что вред возник не по их вине. Если к ответственности привлекаются родители несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет, то они отвечают за свою вину.

В судебной практике возникал вопрос о том, возмещают ли родители (усыновители, опекуны, попечители) причиненный несовершеннолетним моральный вред, ответ может быть только однозначным – возмещают.

Так, Канским районным судом Красноярского края было рассмотрено гражданское дело по иску С.Е. к Д.И., Д.Е., Д.Н. о компенсации морального вреда. Судом было установлено, что С.Е. обратился в суд с иском к Д.И., в котором просит взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 100 тыс. рублей. Свои требования он мотивировал тем, что

действиями несовершеннолетнего Д.И. истцу был причинен моральный вред, выраженный в физических и нравственных страданиях, связанных с переживанием сильных болевых ощущений, возникших вследствие причинения телесных повреждений – перелома левой скуловой кости и верхней челюсти, сотрясение головного мозга, что повлекло значительное ухудшение здоровья истца. В судебном заседании выяснилось, что несовершеннолетний Д.И. не работает, учится, самостоятельного дохода не имеет. Вследствие этого к участию в деле были привлечены родители несовершеннолетнего ответчика – Д.Е. и Д.Н.

Исследовав материалы дела, суд нашел исковые требования подлежащими частичному удовлетворению, исходя из следующего. Хотя, согласно закону, несовершеннолетний в возрасте 17 лет несет ответственность на общих основаниях, обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Вследствие отсутствия у Д.И. доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине.

Как было установлено в судебном заседании, преступление было совершено при следующих обстоятельствах. Между несовершеннолетним Д.И. и С.Е. произошел словесный конфликт, в которого Д.И. из чувства возникшей неприязни, имея умысел на причинение С.Е. средней тяжести вреда здоровью, умышленно нанес ему один удар кулаком в область лица слева, от которого тот упал. После этого Д.И. умышленно нанес потерпевшему один удар ногой в область лица и прекратил свои противоправные действия. Своими действиями Д.И. причинил С. Е. телесные повреждения. Учитывая характер и степень причиненных истцу физических и нравственных страданий, обстоятельств совершенного Д.И. преступления, суд определил размер компенсации морального вреда в размере 80 тыс. рублей. Так как несовершеннолетний Д.И. не имеет заработка и имущества,

достаточного для возмещения вреда, суд решил искивые требования С.Е. частично удовлетворить и возложить субсидиарно обязанность несовершеннолетнего Д.И. по выплате присужденных С.Е. денежных сумм на его родителей до достижения Д.И. совершеннолетия или приобретения дееспособности [41].

Как видно из примера, суд возложил ответственность несовершеннолетнего за моральный вред на его родителей до достижения им совершеннолетия.

Рассматривая условия наступления гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних лиц за причиненный ими вред, надо еще раз обратить внимание на следующее. Как известно, ответственность за причиненный вред несовершеннолетние несут на общих основаниях. Однако при недостаточности имущества у несовершеннолетнего, дополнительную ответственность несут его законные представители.

Т.В. Гараева отмечает, что «ответственность законных представителей возникает не во всех случаях и не одновременно с ответственностью несовершеннолетних, а только если у несовершеннолетних нет дохода или иного имущества, достаточного для возмещения вреда» [13, с. 89]. Ответственность также несут учреждения, в которые помещены несовершеннолетние, в частности организации, в которые они помещены под надзор для лечения, образования и воспитания.

Такая позиция законодателя, как подчеркивает И.А. Естафьева, с которой следует согласиться, «лишний раз подчеркивает всю важность охраны интересов несовершеннолетних» [22, с. 75].

Хотелось бы также обратить внимание на то, что, по мнению ряда авторов, только возрастного критерия при определении вины несовершеннолетнего данной возрастной категории явно недостаточно. Как отмечают И.В. Евстафьева и П.А. Смаглиева, не следует ограничиваться лишь возрастным критерием определения способности несовершеннолетних осознавать значение своих действий и отвечать за них. В этом возрасте

несовершеннолетний может и не иметь соответствующий уровень сознания [23, с. 86]. Поэтому суды должны индивидуально решать вопрос об установлении способности несовершеннолетнего отвечать за свои действия, учитывая степень их психического и интеллектуального развития.

Необходимо также подчеркнуть, что при определении виновности несовершеннолетнего в совершенном им деянии учитывается вина, при наличии которой возможно возмещение вреда, «если же в действиях несовершеннолетнего не содержалось признаков вины, законные представители имеют реальную возможность доказать данное обстоятельство, то тогда речь идет только об упречном поведении лица, ответственного за причинение этого вреда» [32, с. 150].

Например, Хабаровским районным судом Хабаровского края было рассмотрено гражданское дело по исковому заявлению Т.С. к несовершеннолетнему В.В. о взыскании ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, убытков, судебных расходов. Судом установлено, что несовершеннолетний В.В., управляя автомобилем, совершил проезд на запрещающий (красный) сигнал светофора, в результате чего совершил столкновение с другим автомобилем. На основании изложенного, истец просит взыскать с ответчика в его пользу сумму причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия ущерба, состоящего из стоимости аналогичного автомобиля на вторичном рынке, судебных расходов в виде оплаты производства независимой экспертизы и оплаты юридических услуг представителя.

Выслушав пояснения представителя истца, исследовав собранные по делу доказательства, суд посчитал заявленные исковые требования подлежащими удовлетворению по следующим основаниям. В результате ДТП автомобиль потерпевшего получил повреждения переднего бампера, левой передней фары, переднее левое крыло. Указанные повреждения находятся в прямой причинно-следственной связи с ДТП, так как автомобиль истца до ДТП был технически исправен. Виновником ДТП был признан

несовершеннолетний водитель автомобиля, который согласно п. 1 ст. 1079 ГК РФ обязан возместить вред в полном объеме, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Ответчиком В.В. не было представлено доказательств отсутствия его вины в произошедшем дорожно-транспортном происшествии. На основании изложенного суд решил иски требования Т.С. к В.В. о взыскании ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, убытков, судебных расходов – удовлетворить [42].

Как можно заметить, в связи с тем, что ответчик не представил доказательств отсутствия признаков вины в ДТП, он обязан возместить причиненный вред.

Гражданско-правовая ответственность родителей (лиц, их заменяющих) за ненадлежащее воспитание детей в силу своей специфики выступает необходимым средством защиты прав и интересов, как третьих лиц, так и несовершеннолетних и призвана выполнять важную роль в воспитании детей.

В заключении второй главы исследования следует сделать следующие выводы.

Во-первых, основанием ответственности является нарушение одним лицом какого-либо субъективного права другого лица. А для того, чтобы наступила ответственность, то есть обязанность причинителя вреда претерпевать неблагоприятные последствия имущественного характера в виде наложенных на него санкций, необходимо наличие совокупности условий, которая образует состав гражданского правонарушения или деликт.

Во-вторых, за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине (п. 1 ст. 1073 ГК РФ).

По общему правилу ответственность родителей (лиц, их заменяющих) существует до полного погашения вреда, независимо от того, достиг «малолетний причинитель» восемнадцати лет или приобрел полную дееспособность до совершеннолетия. Не имеет значение и переход малолетнего лица в категорию несовершеннолетних от четырнадцати до восемнадцати лет. Не снимает ответственности с родителей (лиц, их заменяющих) тот факт, что имущественное положение малолетнего позволяет рассчитаться по своим долгам.

В определенных случаях, при наличии хотя бы одного из условий, указанных в абз.2 п.4 ст.1073 ГК РФ, ответственность переходит к «малолетнему причинителю» вреда, ставшему полностью дееспособным и имеющему достаточно средств для возмещения вреда.

В-третьих, несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати признаются деликтоспособными. Гражданско-правовая ответственность родителей (лиц, их заменяющих) за ненадлежащее воспитание детей в силу своей специфики выступает необходимым средством защиты прав и интересов, как третьих лиц, так и несовершеннолетних и призвана выполнять важную роль в воспитании детей.

Заключение

Проведенное исследование, посвященное гражданско-правовому положению несовершеннолетних, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, гражданское законодательство выделяет несколько возрастных групп граждан с разным объемом дееспособности. Среди лиц, не достигших совершеннолетия, выделяются три возрастные группы, с разным объемом дееспособности. Первая группа - это граждане от рождения до шести лет, вторая от шести до четырнадцати лет (малолетние) и третья - от четырнадцати до восемнадцати лет.

Во-вторых, все имущественные права несовершеннолетних можно разделить на:

- право на получение содержания от родителей и иных членов семьи;
- право на социальные выплаты;
- право собственности на полученные доходы и имущество, полученное в дар, в порядке наследования или приобретенное на собственные средства;
- право на владение и пользование имуществом родителей;
- право наследовать и завещать имущество.

В-третьих, было обращено внимание на то, что в последнее время обсуждается вопрос о введении нового деликта, предусматривающего ответственность за причинение вреда несовершеннолетнему его родителями (усыновителями), опекунами, попечителями. Действительно, данное предложение нуждается в детальной проработке, т.к. деликт об ответственности за причинение вреда несовершеннолетнему лицами, которые в силу закона обязаны о нем заботиться, обладает специальным субъектным составом и основанием его возникновения является особое правонарушение. В связи с чем, органы опеки должны быть наделены правом предъявления исков в защиту детей, которые имея родителей, нуждаются в защите. Для этого пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об опеке и

попечительстве» необходимо дополнить следующим: «...а также детей, родители которых уклоняются от выполнения обязанностей родителей, злоупотребляют своими родительскими правами, жестоко обращаются с детьми и причиняют вред их жизни, здоровью и имуществу».

Одним из способов защиты гражданских прав несовершеннолетнего является возмещение вреда, причиненного несовершеннолетнему. При рассмотрении ответственности за вред, причиненный смертью кормильца, было обращено внимание на то, что несмотря на то, что действующее гражданское законодательство апеллирует словом «кормилец», однако понятие его не определено. Не дает по данному поводу разъяснений и Верховный Суд РФ в Постановлении № 1. Не определяется понятие кормильца и в нормах трудового и социального законодательства, которые также используют данную категорию.

Кормильцем применительно к праву на получение возмещение вреда, причиненного его смертью является лицо, которому при исполнении им договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей причинена смерть и которое при жизни обеспечивало или обязано было обеспечивать содержание других физических лиц. Что касается непосредственно лиц, имеющих право на возмещение вреда, причиненного смертью кормильца, то в ст. 1088 ГК РФ определен круг таких лиц. В Постановлении № 1 данные лица разделяются на тех, кто относится к нетрудоспособным и тех, кто являлись иждивенцами умершего кормильца.

Проведенный анализ норм гражданского и пенсионного законодательства, позволил сформулировать понятие кормильца применительно к главе 59 ГК РФ. Представляется целесообразным данное понятие включить в ст. 1089 ГК РФ, дополнив ее п. 1.1 следующего содержания:

«...1.1. Кормилец – лицо, которому при исполнении им договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы,

службы в полиции и других соответствующих обязанностей причинена смерть и которое при жизни обеспечивало или обязано было обеспечивать содержание других физических лиц...».

В-четвертых, гражданско-правовая ответственность несовершеннолетних лиц имеет определенные особенности. При этом в гражданском праве регулируются условия и основания ответственности малолетних лиц, то есть граждан, не достигших 14-летнего возраста, и лиц в возрасте старше 14 лет до их совершеннолетия.

Состав условий наступления деликтной ответственности в отдельных случаях может быть различным. Он может включать общие условия и специальные условия, учитывающие особенности содержания отдельного обязательства. В связи с этим, выделяются отдельные специальные виды деликтов, которые в ГК РФ получили отдельную регламентацию, к числу которых и относится ответственность несовершеннолетних, которая имеет свои определенные специфические признаки, различающиеся в зависимости от возраста ребенка. Если вред причинен ребенком в возрасте до 14 лет - устанавливаются одни основания и условия ответственности, а в том случае, когда гражданское правонарушение совершено ребенком в возрасте от 14 до 18 лет, - другие. В связи с чем, в зависимости от возраста ребенка гражданско-правовую ответственность несовершеннолетних можно разделить на два вида: гражданско-правовая ответственность малолетних; гражданско-правовая ответственность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

В-пятых, институт гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних в России на сегодняшний день не получил должного развития, что обусловлено рядом причин, в частности, отсутствием у большинства несовершеннолетних собственных доходов, т.к. в России недостаточно налажена практика по трудоустройству лиц, не достигших 18 лет, и др.

Законодателем установлена самостоятельная имущественная ответственность несовершеннолетних граждан в возрасте 14–18 лет за вред, причиненный их неправомерными действиями.

При недостаточности имущества несовершеннолетнего для возмещения вреда, дополнительная ответственность возлагается на их законных представителей. Отсутствие непосредственной ответственности несовершеннолетних приводит к их безнаказанности в будущем, и делает институт гражданской ответственности несовершеннолетних формальным. Таким образом, вопрос приобретения самостоятельности несовершеннолетними требует детального рассмотрения и тщательного законодательного закрепления.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Азарова Е. Г. Пенсионное обеспечение детей, потерявших кормильца: особенности правового регулирования // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 112-116.
2. Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 19.06.2018 г. по делу №33а-1057/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.01.2020 г. № 33-1520/2020 по делу № 2-2163/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.09.2019 г. по делу № 33-43199/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
5. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 09.06.2020 г. № 33-2856/2020 по делу № 2-4995/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
6. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 28.06.2016 г. по делу №33а-6426/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
7. Апелляционное определение Самарского областного суда от 09.07.2019 г. по делу № 33-8396/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
8. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 02.06.2020 г. по делу № 33-8338/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
9. Байбак В. В. Новая редакция ст. 393 ГК РФ: общие правила о возмещении убытков, причиненных нарушением обязательства // Закон. 2016. № 8. С. 21-23.

10. Беспалов Ю.Ф. Субъекты, участвующие в осуществлении, охране и защите прав ребенка по законодательству РФ // Нотариус. 2019. № 8. С. 16 - 18.
11. Букшина С.В. Правовое положение несовершеннолетних. Барнаул, 2013. 270 с.
12. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. 620 с.
13. Гараева Т.В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2019: сб. науч. тр. по материалам VI междунар. науч.-практ. конф. Гатчина, 2019. С. 86–89
14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
17. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
18. Гражданское право / Под ред. М. М. Агаркова, Д. М. Генкина. М., 1944. Т. 1. 490 с.
19. Гринь Е.А. Принудительное изъятие земельного участка вследствие его ненадлежащего использования // Власть Закона. 2013. №1 (13). С. 74. С. 66–75.
20. Гришин А.В. Актуальные проблемы правового регулирования деятельности органов опеки и попечительства по защите

- наследственных прав несовершеннолетних // Наследственное право. 2019. № 3. С. 36 - 41.
21. Грушева Е. П. Деликтная ответственность органов публичной власти. Санкт-Петербург: изд-во СПб. юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2013. 360 с.
22. Евстафьева И.В. Гражданско-правовая ответственность несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы // Юридическая наука и практика: альманах науч. тр. Самарского юридического института ФСИН России. Самара, 2019. С. 73–75.
23. Евстафьева И.В., Смаглиева П.А. Проблема гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних лиц // Юридическая наука и практика: альманах науч. тр. Самарского юридического института ФСИН России. Самара, 2019. С. 84–86.
24. Журавлев П.П. О соотношении гражданско правоспособности, дееспособности и субъективного права. М., 1988. 19 с.
25. Закон РФ от 04.07.1991 г. № 1541-1 (ред. от 20.12.2017) «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
26. Иоффе О.С. Советское гражданское право // Избранные труды: В 4 т. СПб., 2004. Т. 2. 422 с.
27. Казанцева А.Е. Обязанности и права родителей (заменяющих их лиц) по воспитанию детей и ответственность за их нарушение. Томск, 1987. 307 с.
28. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
29. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

30. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2 т. М., 2005. Т. 2. С. 87-94.
31. Лазаренкова О. Г. Деликтные обязательства. Учебное пособие и практикум. Санкт-Петербург, 2016. 260 с.
32. Матвеева А.Л. Особенности привлечения несовершеннолетних к гражданско-правовой ответственности через законных представителей по имущественным спорам // Актуальные проблемы науки и практики: гатчинские чтения-2019: сб. науч. тр. по материалам VI междунар. науч.-практ. конф. Гатчина, 2019. С. 150. С. 148–151.
33. Неклюдова В. И. Кто признается единственным кормильцем в семье? [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2020.
34. Определение Верховного Суда РФ от 04.06.2013 г. № 66-КГ13-5 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
35. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18.12.2018 г. № 74-КГ18-17 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
36. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1) (ред. от 30.12.2020) // Российская газета. 1993. 13 марта. № 49.
37. Певцова Е.А. Проблемы профилактики правонарушений среди молодежи // Закон им право. 2009. № 7. С. 22-28.
38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни

- или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.
40. Реформа обязательственного права России: проблемы и перспективы: монография / Отв. ред. Е.Е. Богданова. М.: Проспект, 2018. 312 с.
41. Решение Канского районного суда Красноярского края по делу № 2-69/2020 от 27.02.2020 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/z7abnpwjsomv/> (дата обращения: 13.01.2021).
42. Решение Хабаровского районного суда Хабаровского Края № 2-828/2020 по делу № 2-443/2020~М-2901/2019 от 27.02.2020 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/s0gqxae0fw1e/> (дата обращения: 13.01.2021).
43. Рузанова Е. В. Актуальные вопросы возмещения вреда, причиненного здоровью несовершеннолетнего лица // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 1. С. 34 - 38.
44. Савинов М.А. Особенности гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних лиц // Новые юридические исследования: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2020. С. 196–199.
45. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
46. Синеокова К.В. Особенности гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации // Гражданско-правовое регулирование общественных отношений в современной России: сб. науч. ст. и докл. VII междунар. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. Д.Л. Цыбакова. Орел, 2018. С. 62–66.
47. Советское гражданское право. Учебник. Часть I / Отв. ред. ред. А. В. Рясенцев. М., 1986. 670 с.

48. Суханов Е. А. Кто возместит ущерб? // Советская Россия. 1989. № 11. С. 12-14.
49. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
50. Федеральный закон от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (Ч. 1). Ст. 3431.
51. Федеральный закон от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 51. Ст. 4831.
52. Федеральный закон от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.
53. Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.
54. Федеральный закон от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.
55. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О страховых пенсиях» // собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6965.
56. Федорова О.А. Гарантии прав несовершеннолетнего при отчуждении принадлежащего ему жилого помещения // Законы России: опыт анализ, практика. 2019. № 5. С. 43–48.
57. Хватова М.А. Доктринальное понятие гражданской дееспособности физических лиц // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2013. № 6-1. С. 113-116.

58. Шевченко Я.Н. Шевченко Я.Н. Правовое регулирование ответственности несовершеннолетних. Киев, 1976. 220 с.
59. Шелютто М.Л. Сделки между детьми и их законными представителями // Гражданское право и современность / Под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко. М.: Статут, 2013. С. 588–601.
60. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М.: СПАРК. 1995. 720 с.